

ПАНИСЛАМИСТСКАЯ ДОКТРИНА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ЭСКАЛАЦИИ НАСИЛИЯ АРМЯНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

PAN-ISLAMIC DOCTRINE AS ONE OF THE FACTORS OF ESCALATION OF VIOLENCE OF THE ARMENIAN POPULATION IN THE OTTOMAN EMPIRE

L. Zeytunyan

Annotation

The article is devoted to the role of the pan-Islamic ideology in the oppression of the national minorities of the Ottoman Empire. It is planned to study the influence of pan-Islamism on the phase of "predogenocide" of the Armenian population.

Keywords: Haliph, Pan-Islamism, Armenian population, Raya, Christians, Muslims, Abdul-Hamid II, genocide.

Зейтуньян Людмила Суреновна

Аспирант, Адыгейский государственный университет, зам. директора по научно-методической работе МАОУ Белоярского р-на "Средняя общеобразовательная школа п. Сорум"

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению роли панисламистской идеологии в деле угнетения национальных меньшинств Османской империи. Предполагается изучить влияние панисламизма на фазу "предгеноцида" армянского населения.

Ключевые слова:

Халиф, панисламизм, армянское население, райя, христиане, мусульмане, Абдул-Гамид II, геноцид.

Помимо титульной нации ислам на территории Османской империи исповедовало подавляющее большинство народов и народностей, проживающих в пределах страны: курды, арабы, туркмены и др. Значительная доля турецкого населения исповедовала суннитский ислам ханифитского толка – религиозного монотеистического движения, возникшего в доисламской Аравии. В течение многих веков в Османской империи ислам вышеуказанного направления являлся официальной религией турецкого государства и оказывал воздействие на всю общественно-политическую жизнь. Целью данной статьи является рассмотрение роли панисламистской доктрины в деле угнетения армянского населения Османской империи.

После вступления Абдул-Гамида II на престол, султан согласно первой османской конституции 1876 г. был представлен как защитник и покровитель халифата и мусульман. Третий параграф конституции гласил, что титул халифа принадлежит османскому султану, в 4-м параграфе указывалось, что султан является защитником исламской веры [14, с.367]. По мере того, как Великая Порта утрачивала владения на Балканах, османский правитель все настойчивее подчеркивал мысль о том, что он является духовным вождем всех мусульман, халифом: "Я, прежде всего, повелитель правоверных и только после этого монарх османцев" [6, с.130]. Идео-

логическим обрамлением системы "зулума" (тирания, деспотия) стала доктрина панисламизма, провозгласившая султана-халифа главой всех мусульман. Согласно идеологии доктрины панисламизм являл собой движение, ставившее своей целью приспособить исламский мир к существованию в новых условиях и противопоставить мусульманское единство натиску европейского колониализма.

После того как в ходе русско-турецкой войне 1877–1878 гг. Болгария, Румыния и Сербия обрели независимость, Абдул-Гамид II решил сделать крайний, шовинистический национализм в проповедовании таких течений как пантюркизм и панисламизм государственной идеологией и построить стратегию своего правления на запугивании и истреблении этнических меньшинств. Уменьшение границ империи значительно сказалось на притеснениях армян, греков, ассирийцев.

Османский правитель предполагал таким образом предотвратить распад "лоскутной" империи, которая уже "трещала" к тому моменту по швам: "Беспрерывно на всем пространстве огромной империи вспыхивали восстания. Постоянное натравливание одних народностей на другие привело, наконец, к тому, что расчленение Турции стало вопросом ближайшего времени" [7, с.155]. Разработка и реализация панисламистской

идеологии была направлена на предотвращение сепаратистских тенденций и националистических агитаций в многонациональной империи.

В концепции идеолога панисламизма Джамала ад-Дина аль-Афгани содержались попытки сгладить религиозные и этнические различия, являвшиеся поводом к военным конфликтам на протяжении всего исторического периода. Политика Абдул-Гамида II, наоборот, строилась на углублении и обострении как религиозных, так и национальных противоречий. Эти меры явились итогом провальной политики реформаторской эпохи "танзимата" и знаменовали собой начало национально-освободительной борьбы нетурецких народов империи. Такая идеология, основанная на ненависти ко всему "немусульманскому", оказалась притягательной для наиболее отсталой и фанатичной части мусульман, которая составляла тогда довольно высокий процент.

Для Абдул-Гамида II панисламизм был средством для укрепления собственной власти в империи. Неудивительно, что на практике панисламизм превратился в реакционную идеологию, сила и влияние которой в мире и империи уменьшались по мере упадка власти султана.

Султан Абдул-Гамид II был убежден в том, что единственная сила, которую он может противопоставить росту европейского влияния, – это халифат: "он мечтал о создании великой теократической Империи от Алжира до Индии, знаменем которой должно быть "санджак и шерифэ" (знамя Пророка), столицей – Стамбул, а Халифом – он сам"[10, с.22].

После того как панисламизм был возведен в ранг государственной политики и усилились ксенофобские тенденции в отношении армянского населения, были пересмотрены все сферы жизнедеятельности населения Османской империи. Стоит отметить, что армяне играли важную роль во всех областях жизнедеятельности Великой Порты. Деятельность армян в области промышленности и свободных профессий превалировала над сельскохозяйственными занятиями. Помимо этого, в городах практически ни одна отрасль ремесла, науки, искусства не обходилась без участия османских армян. Но, несмотря на это, султан Абдул-Гамид II считал их "дегенерированной общиной", "вечными рабами" и указывал на то, что они "слишком богаты, составляют треть османских чиновников, налогов платят мало и в армии не служат" [1, с.97]. Так как стабильное положение армян в обществе объяснялось их экономической мощью, султан предпринял попытку ликвидировать эту мощь с помощью политики религиозной и национальной дискриминации.

Подданные Османской империи в большей степени различались по правовой и идеологической шкале, чем по этнической и религиозной принадлежности, подразделяясь на две категории: аскеры и райя. К "аскерам" относилось все служилое население государства (солдаты, чиновники, придворные чины), которые за свою службу освобождались от налогов в обмен на их службу. Категория "райя" (буквально "пасомые", особое сословие с низким социальным статусом, подлежавшее высокому налогообложению; в райю включались немусульманские подданные (христиане и евреи), независимо от своего социального статуса), включала сельских подданных (как мусульман, так и не мусульман). Несмотря на то, что категория "райя" была официально упразднена в 1839 г. (по Гюль-ханейскому хатт-и шерифу), это наименование существовало негласно и в последующее время. Положение "райи" было сравнительно хуже, чем раба на американской плантации или в Римской империи, причем "американский арендатор или римский рабовладелец мог освободить раба, сделав его вольным человеком" [12, с.144].

Официально все подданные Османской империи, без различия вероисповедания, имели равные права, но статус христиан определялся шариатом. Согласно исламскому каноническому закону, за христианскими подданными империи признавалось право проживать в государстве, свободно исповедовать свою религию, но шариат ставил их в неравноправное положение по отношению к мусульманам. Османское правительство обязало платить немусульманские элементы подушную подать.

В 1897 г. был издан указ, согласно которому предлагалось обратить особое внимание на преподавание Корана в школах. Важной составной частью панисламизма было учение о священной войне против неверных. Султан Абдул-Гамид II уверял своих братьев по вере, что за убийство армян правоправные будут отчитываться только перед Аллахом, и что он сам будет выступать в роли судьи. В деле распространения идей панисламизма Абдул-Гамиду II помогали софты (от персидского "сухта" – "сожженный"; имеется в виду любовь к науке). Это были молодые мусульмане в возрасте от 12 до 25 лет, посвятившие себя духовному образованию, и которые отличались фанатичностью и нетерпимостью к другим религиям: "софт не признает другой религии, кроме магометанской, так как им с детства втолковывают предпочтительно те места Корана, которые проповедают ненависть к немагометанам"[7, с.158]. Число софтов в Османской империи было внушительным, – только в Стамбуле их насчитывалось более 4000 человек. Таким образом, султан Абдул-Гамид II использовал софтов как пропагандистское орудие, с помощью которого среди мусульманского населения империи распространялась

нетерпимость и ненависть к христианам, в то время как нравственное учение Корана оставалось неосвещенным.

Как утверждал Исмаил Кемаль-бей, генерал-губернатор Триполи, в своих воспоминаниях "в армянах не было ничего, что могло бы вызвать недоверие и подозрение" [13, с.252], армянский народ был наиболее преданным из всех христианских элементов, за что и получил название "Miletisadika" (преданные люди). Также турецкий чиновник, приближенный к султану отмечал, что Абдул-Гамид II желал оградить свою страну от "инфекции" либеральных идей. Вакциной по сути дела и стали армянские погромы, так как именно в армянах он видел угрозу существования своему восточному абсолютизму. Кемаль-бей объяснял это так: армяне часто посещали иностранные общеобразовательные учреждения, отправляли своих детей продолжать образование в Европе и США. Султан чувствовал себя бессильным остановить их развитие: армянский народ был ядовитой змеей, голова которой должна быть сокрушена [13, с.271]. Армянские погромы осуществлялись по следующему сценарию. Мусульмане собирались в самой крупной мечети города, где провокаторы объявляли от имени султана, что армяне начали восстание против ислама. Мусульманам, в свою очередь, предлагалось защитить ислам от неверных и, поощряя грабежи армян, разъяснялось, что присвоение мусульманином имущества мятежников не противоречит Корану. Как правило, руководителями и подстрекателями движения выступали представители духовенства (муллы, муфти), которые своими речами подталкивали рядовых турок на убийства армян.

Сохранилось заявление официальных лиц казы Арабкира (каза-мелкая территориальная единица в Османской империи, возглавляемая кади, или судьей), где говорилось следующее: "Все сыны Магомета сейчас должны исполнить свой долг – убить всех армян, разграбить их дома, сжечь и сравнять их с землей. Не щадить ни одного армянина – таков приказ султана. Те, кто не подчинится приказу, будут считаться армянами, они также будут убиты. Следовательно, каждый мусульманин должен доказать свою преданность правительству, убивая в первую очередь тех христиан, которые были его друзьями" [11]. Искаженное толкование Корана, а именно, толкование в угоду проводившейся тогда анти-армянской политики приводило к тому, что подстрекатели армянских погромов заявляли своим братьям по вере о необходимости насильственных действий в отношении этого христианского народа, так как это является обязанностью детей Магомета. Немецкий писатель и правозащитник Армин Т. Вегнер писал следующее: "никто не будет возлагать за это ответственность на религию ислама... Рядом с Христом, Буддой, Лао-

Цзы стоит также учение Мухаммеда, и если эта религия на самом деле сыграла какую-то роль в этих событиях, то только потому, что религией ислама злоупотребляли в этих целях" [4].

После поражения в русско-турецкой войне 1877–1878 гг. в правительственных кругах Османской империи не раз высказывалась идея о ликвидации армянского элемента в стране, так как армяне служили объектом вмешательства со стороны европейских стран. По представлениям идеологов панисламизма, когда в Малой Азии не осталось бы ни одного представителя народа христианского вероисповедания, то Европа перестала бы вмешиваться во внутренние дела империи.

Османские власти видели частичное решение Армянского вопроса в насильственном обращении армянского населения империи в ислам. Главной мишенью исламизации всегда выступали дети, исламизируя которых в раннем возрасте, можно было легче стереть только лишь формирующееся национальное и религиозное самосознание. Именно на этой логике основывался применяемый многие века и весьма распространённый в Османской империи институт "девширме" – "отнимания детей", также известный как "налог на детей", "налог на кровь". Этот "налог" подразумевал под собой изъятие у армянского населения империи малолетних детей мужского пола, которым давали религиозное и военное образование. Так армяне периодически подвергались насильственной исламизации, которая в разные периоды имела разные масштабы. Первые сведения о насильственном обращении армян в ислам при Абдуле-Гамиде II было сообщено английским вице-консулом в Муше, который писал в декабре 1895 г., что "большинство сельского населения близ Диярбекира обращено, под угрозой смерти в ислам" [2, с.105].

Нередко, чтобы сохранить жизнь, армяне переходили в ислам целыми деревнями. В доказательство приверженности новой религии новообращенных в ислам заставляли носить чалму, одеваться на манер улем (собирательное название признанных и авторитетных знатоков теоретических и практических основ ислама), придерживаться многоженства, совершать мусульманские обряды. Причиной массового перехода армян в ислам служило также то обстоятельство, что многие области, населенные армянами, не имели таких природных убежищ, где можно было бы укрыться, поэтому многие армяне в случае начала погромов бежали в мечети, в дома шейхов, мулл, дервишей, которые под угрозой смерти обращали их в ислам. Те же, кто отвечал отказом на принятие ислама, подвергались немедленной смерти, нередко с истязаниями. Особенно жестоко обращались с армянскими священнослужителями за отказ изменить христианской религии. Операция по исла-

мизации армянского населения была поручена советнику султана Абдул-Гамида II и бывшему послу в Петербурге Шакиру-паше, занимающему должность инспектора отдельных округов в Азиатской Турции. Помимо этого, задачей Шакира-паши было планирование и исполнение массовых убийств, и сокращение численности с перспективой полного уничтожения армянских христиан [5, с.610].

Первоначально "великие державы" встретили известия о переходе османских армян в ислам с недоверием, но когда стали поступать новые факты по исламизации христиан, иностранные дипломаты потребовали провести расследование по этому факту. К маю 1896 г. число обращенных в ислам армян достигло следующего количества: в Береджикском округе – 4300, в Урфе – 500, в Севереше – 200, в Адане и его окрестностях – 900. В Харпутском округе число насильно обращенных в ислам составило 7664 человека [8], в Ванском вилайете количество новообращенных доходило до 30 тысяч человек [9, с.119]. Не выдержав преследований правительства, 450 жителей области Хекиари в 1900 г. были вынуждены принять ислам. Но были среди армян и те, кто предпочитал смерть вероотступничеству. Так, французский публицист, профессор истории А. Леруа-Болье отмечал героизм, с которым большинство армянских крестьян предпочло мученическую смерть, чем перейти в ислам: "едва ли могли бы наши французские

крестьяне выдержать такое жестокое испытание веры" [3, с.63].

Таким образом, в конце XIX в. султан Абдул-Гамид II исповедовал концепцию панисламизма, согласно которой все исламские народы должны объединиться под властью халифа (на титул которого рассчитывал султан). Эту происламскую идеологию Абдул-Гамид II рассчитывал использовать в качестве средства поддержки своей постепенно ослабевающей власти правителя Османской империи. "Зулюм" проник во все сферы жизни армянского населения Османской империи. Помимо изменений в социально-экономическом и правовом положениях, метаморфозы претерпели культурная и религиозная сторона жизни армян. Все социальное устройство Великой Порты было подчинено идее панисламизма. Панисламистская доктрина, разработанная ближайшим окружением османского правителя, была для последнего средством для укрепления своей власти в распадавшемся государстве. Противостояние христианства и ислама достигло своего апогея именно в период правления султана Абдул-Гамида II. Проводимая политика еще более усугубила пропасть, которая и ранее отделяла христиан от мусульман. Панисламизм в руках османских политиков был тем орудием, который побуждал низменные инстинкты, поощряя мусульман к выступлениям против христиан, знаменуя, таким образом, фазу "предгеноцида" в истории армянского народа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Акчам Т. Турецкое национальное "Я" и армянский вопрос. М., 1995. 200 с.
2. Армянский вопрос по документам французской Желтой Книжки//Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. М., 1898. С.95–121.
3. Беляев П.И. Письма турецких жертв из Малой Азии// Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. М., 1898. С.50–63.
4. Вегнер А.Т. Судебное дело Талаата-паши. Стенографический отчет о судебном процессе [Электронный ресурс] URL: <http://armenianhouse.org/wegner/docs-ru/trial/foreword.html> (дата обращения: 15.06.2016).
5. Кинросс Лорд. Расцвет и упадок Османской империи. М., 2005. 696 с.
6. Киракосян Д. Младотурки перед судом истории. Ереван, 1989. 494 с.
7. Михайлов В. Армянская резня //Геноцид армян и русская публицистика. М., 1997. С.155–166.
8. Нансен Ф. Армения и Ближний Восток [Электронный ресурс] URL: <http://www.armenianhouse.org/nansen/docs-ru/armenia1.html> (дата обращения: 13.06.2016).
9. Резня в Ванском вилайете// Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. М., 1898. С.127–131.
10. Хомизури Г.П. Социальные потрясения в судьбах народа (на примере Армении). М., 1997 г. 259 с.
11. Harris J.Rendel, Harris V.Helen. Letters from Armenia [Электронный ресурс] URL: <http://armenianhouse.org/harris/harris.html>. (дата обращения: 13.06.2016).
12. MacCol M. The Sultan and the Powers. London, 1896. 328 p.
13. The memories of Ismail Kemal Bey. London, 1920. 444 p.
14. The Ottoman constitution//The American Journal of International Law. 1908. No. 4. P. 367–387.